

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Юридический факультет

Юридические записки

*Ярославского государственного
университета
им. П.Г. Демидова*

Выпуск 8

Ярославль 2004

ББК Хя43
Ю 70

Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова / Под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2004. Вып. 8. – 232 с.

"Юридические записки" продолжают традицию периодических научных изданий Ярославского Демидовского юридического лица. В сборнике опубликованы труды преподавателей и аспирантов юридического факультета.

Сборник предназначен для научных работников, юристов-практиков и студентов юридических факультетов.

Редакционная коллегия: В.Н. Карташов, Л.Л. Кругликов, В.В. Бутнев (отв. редакторы), Н.Н. Тарусина, М.В. Лушникова (отв. секретарь)

Рецензенты: Президиум Коллегии адвокатов Ярославской области; В.М. Баранов, д-р юрид. наук, проф., засл. деятель науки РФ

© Ярославский государственный университет,
юридический факультет, 2004

В.Н. Карташов

**О многообразии подходов
к юридической ответственности**

Анализ взглядов отечественных и зарубежных авторов, которые рассматривают указанную тему, приводит нас к выводам о том, что это наиболее дискуссионная проблема юридической науки и целостная общетеоретическая концепция юридической ответственности пока еще не сложилась. Требуют дальнейшего исследования практически все вопросы, раскрывающие природу юридической ответственности, ее место и роль в правовой системе общества.

Поэтому, как и при изучении правонарушений и иных социально-правовых отклонений, здесь также необходим комплексный, интегративный подход, включающий лингвистическое и философское, теологическое и историческое, социологическое и формально-логическое, психологическое и этическое, юридическое и иное обоснование юридической ответственности¹.

1. Лингвистическая методология дает возможность выяснить, например, этимологию слов «ответственность», «право», «обязанность», «правонарушение», «вина», «наказание» и др. Как известно, углубленные знания о свойствах слова (словосочетаниях, предложениях и т.п.) помогают постичь логику юридического мышления, основательно разобраться в структурах права и механизмах его воздействия на сознание и поведение (деятельность) людей, их коллективов и организаций, а также умело формулировать научные гипотезы, идеи, теории, концепции и оперировать на практике различными юридическими категориями и конструкциями. «Все это составляет основу юридического профессионализма и важнейшую часть методологии юриспруденции», – пишет Т.В. Губаева².

Поэтому при исследовании юридической ответственности так важно знать соответствующие «словесные технологии» в правове­дении, практике правотворчества, реализации, толкования и систе­матизации юридических предписаний. Лингвистические средства и методы познания играют огромную роль в процессе возникнове­ния, развития и прекращения юридической ответственности, при определении обстоятельств, смягчающих (отягчающих), исклю­чающих ее и т.д.

Особенности лингвистического обоснования проблемы заклю­чаются также в том, что соответствующие методы позволяют от­личать юридическую ответственность от смежных явлений и про­цессов (форм оперативного юридического воздействия, защиты, безопасности и др.).

Лингвистическая методология (отдельные ее приемы, средства, способы, правила и т.д.), безусловно, не может служить единствен­ным основанием для определения понятия и построения всей кон­струкции «юридическая ответственность», на что справедливо ука­зывают в отечественной литературе многие авторы (С.Н. Братусь, О.Э. Лейст, Р.О. Халфина и др.). Наиболее эмоционально эта пози­ция была выражена О.Э. Лейстом. Он пишет: «К сожалению, при исследовании проблем ответственности выявился тупиковый путь семантических изысканий, основанных не на изучении права, его общих принципов, практики применения, а на чтении толковых словарей и на размышлениях о разных значениях слова "ответст­венность". Одним из проявлений примитивного мышления в пери­од застоя явилось определение: "Ответственность – это обязан­ность отвечать". Дальнейшие попытки умозрительно вывести содержание понятия ответственности из ее терминологического обозначения породили определение: "Отвечать – значит дать отчет, отчитаться в содеянном" ...»^{3*}.

* В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, например, «ответственность», «от­ветственный», «ответить» означает буквально следующее: а) «ответственность» – «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответст­венным за них»; б) «ответственный» – «обличенный правами и обязанностями в осуществлении какой-нибудь деятельности, в руководстве делами»; «о человеке: с высоко развитым чувством долга, ревниво относящийся к своим обязанностям»; «существенно важный, очень серьезный»; в) «ответить» – «дать ответ, отозваться»; «поступить каким-нибудь образом в ответ на что-нибудь»; «получить возмездие за

2. Философский подход позволяет рассматривать юридическую ответственность с наиболее общих, фундаментальных, мировоззренческих (метафизических и диалектических, идеалистических и материалистических, экзистенциальных и т.п.) позиций с использованием категорий «сущность» и «явление», «необходимость» и «случайность», «причина» и «следствие», «система» и «элемент», «часть» и «целое», «содержание» и «форма», «единичное», «особенное» и «общее», «мера» и др. Особое значение при исследовании данной проблемы приобретают вопросы взаимодействия категорий «свобода» и «ответственность», а также изучение механизма детерминации юридической ответственности.

«Свобода и ответственность, – пишут, например, Р.И. Косолапов и В.С. Марков, – это две стороны одного целого – сознательной человеческой деятельности. Свобода есть возможность осуществления целеполагающей деятельности, способность действовать с сознанием дела ради избранной цели, и реализуется она тем полнее, чем лучше знание объективных условий, чем больше избранные цели и средства ее достижения соответствуют объективным условиям, закономерным тенденциям развития действительности. Ответственность же есть диктуемая объективными условиями, их осознанием и субъективно поставленной целью необходимость выбора способа действия, необходимость активной деятельности для осуществления этой цели ... Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу»⁴.

Развивая указанную мысль, П.В. Алексеев и А.В. Панин отмечают, что «согласно научно-философскому мировоззрению, и свобода, и ответственность могут быть мыслимы только в мире, где существует объективная обусловленность, детерминизм. Принимая решение и действуя с опорой на знание объективной необходимости, человек способен одновременно формировать в себе чувство ответственности перед обществом за свои поступки»⁵.

Одной из наиболее разработанных в отечественной и зарубежной науке является экзистенциальная концепция ответственности, в которой можно выделить самые разнообразные направления исследования (например, теории ответственности в европейском и

нарушение чего-нибудь, понести ответственность» (см.: Словарь русского языка. М., 1986. С. 401).